

"Раньше", - сказала Санса, колеблясь. "Я красила волосы, чтобы остаться незамеченной. Я ненавидела это. Мне казалось, что я потеряла себя, что я больше не твоя дочь".

Она с затаенным дыханием ждала, что ответит ее мать. Она тихо произнесла.

"Расскажи мне". Кейтилин начала заплетать Сансе волосы.

И вот Санса заговорила. Рассказала матери, что бежала из Королевской Гавани после смерти короля Джоффри. Что она притворилась бастардовой дочерью дворянина. Человека, который просовывал свои руки под ее юбки, даже когда заставлял ее называть его отцом. Что ее продали, чтобы выдать замуж за бастарда Болтона, осквернившего их дом.

Санса была осторожна в своих рассказах. Она не сказала матери, что именно лицо Мизинца она видела подглядывающим в тени. Она не сказала, что иногда в ее снах жестокие пальцы Лайсы задирали ее волосы, и она падала через лунную дверь.

"Я молилась богам после того, как ты мне рассказал", - сказала Кейтилин. "Я упала на колени в септе и молила их о пощаде".

"Мне очень жаль, матушка". Санса склонила голову. "Я не хотела обременять тебя этим. Я никогда не хотела причинить тебе боль".

"Санса." Кейтилин опустилась перед ней на колени и крепко сжала их руки. "Я хочу, чтобы ты выслушала меня, так же как я выслушала тебя. Если то, что ты мне рассказала, правда, то ты пережила ужасные вещи. Ты был вынужден терпеть то, что не должен терпеть ни один ребенок, без меня и без своего отца".

"Я больше не ребенок, мама". Слезы Сансы сгустили ее голос. "Я уже много лет не ребенок. Я пережила свои испытания, я взрослая женщина".

"Ты всегда будешь моим ребенком", - прошептала Кейтилин. "Неважно, какой женщиной ты стала или станешь. Ты несла свои обязанности с изяществом и достоинством, но это не значит, что ты должна была когда-нибудь страдать от того, что сделала. Ты прекрасно справилась, любовь моя, но теперь ты должна разделить свое бремя. Я - твоя мать, и моя работа - осушать твои слезы и восстанавливать то, что было сломано. Никогда не чувствуй, что ты должен скрывать свои страдания, чтобы защитить меня. Пообещай мне вот что. Взамен я пообещаю всегда слушать и верить в то, что ты говоришь, как в правду".

"Семья, долг, честь".

"Это слова дома моего отца", - говорила ей мать, когда Санса была маленькой. "Они - часть тебя".

"Семья, Долг, Честь", - повторяла Санса, переступая через стежки.

"Талли черпают свою силу из реки".

Санса наблюдала за тем, как пальцы матери летят, уверенно и быстро орудуя иглой и ниткой.

"Река не меняет курса. Она не склоняется ни перед какими препятствиями. Ее сила так же стара, как сами боги, и так же непреклонна".

Санса вздрогнула. Слова матери звучали странно и жутко. Старая Нэн рассказывала ей однажды о маленькой девочке, которая вздумала перейти замерзшую реку, и ее затянуло в черные воды, когда поверхность треснула. С тех пор Сансе снились страшные твари, живущие в темных низовьях рек и вечно хватающие ее своими бледными руками.

"Ты - дитя реки". Кейтилин продолжила. "Мы носим эту силу внутри себя. Всегда помни об этом".

Ни одна из дев в песнях и сказках, которые любила Санса, не была сильной. Они были прекрасны, как цветущая роза, изящны, как тончайшее кружево. Они сладко пели и танцевали, как перья на ветру. Санса мечтала быть похожей на них, прекрасной и справедливой, как рассвет.

Когда септа говорила о ее матери, она восхваляла красоту Кейтилин, ее преданность мужу и детям. Ее прекрасную родословную и южные милости. Она ни словом не обмолвилась об острых глазах и быстром языке своей матери. О том, как ее мать отбивалась от северных лордов, которые говорили ей пренебрежительные слова. О том, как Кейтилин могла вспомнить имена и лица каждого, кто переступал порог Винтерфелла, а также многих из тех, кто жил в Семи Королевствах.

Но Санса обещала матери, что будет помнить. Тогда она еще не знала, какой силой будут обладать ее улыбки и реверансы.

"Спасибо, что доверяешь мне", - сказала Санса. "Я обещаю доверять тебе в ответ".

Кейтилин прижала поцелуй к ее голове, задержавшись там на мгновение.

"Мама", - сказала Санса. Тревога розой поднялась в ее горле. "Могу я попросить тебя еще об одной вещи?"

"О чем угодно, дорогая".

"Джон".

У Кейтилин перехватило дыхание, и она отпрянула от Сансы. На лице матери застыла тревога, и Санса задалась вопросом, что именно, по мнению Кейтилин, она собирается сказать.

"Я не прошу, чтобы ты его любила", - сказала Санса. Она держала голову высоко и прямо, нуждаясь в том, чтобы мать услышала ее, выслушала. "Но Джон был первым, кто сражался за меня. Он спас меня, мама. Он спас Рикона, вместе мы отбили наш дом у Болтонов. Он..." Санса с трудом подбирала слова. "Он пожертвовал собой, чтобы попытаться остановить конец света. Я прошу, чтобы ты относилась к нему с уважением, не более того".

"Ты считаешь, что я была не права, когда относилась к Джону Сноу так, как относилась". Ее мать задала этот вопрос не как вопрос.

"Я не берусь судить о том, каково это, когда мой муж приносит чужого ребенка, чтобы я растила его рядом со своим", - сказала Санса. "Ты моя мать, и я люблю и почитаю тебя. Но Джон не виноват в выборе отца. Джон здесь, рядом со мной, рядом с нами. Пожалуйста, признай это".

<http://tl.rulate.ru/book/114427/4424615>